

11 1913

Russian Dept.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номер. по 15 ц.

Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th.

Single copies at 15 cents

Rev. A. Hotovitzky, Publisher.

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 22 Vol. XVII. NEW YORK, November, 28 1913, 15 Ноября 1913 г No.22.

For English Text see page 474

ПРАЗДНИКЪ

С.-Американской Православной Миссиі.

Въ половинѣ Октября наша наиболѣе населенная православными людьми и богатая русскими православными церквями и приходами область С. А. Православной Миссиі, окрестности Питтсбурга, переживала необычайный подъемъ духа, и дала новыя обнаруженія высоты православнаго сознанія русскихъ людей, преданности ихъ св. Вѣрѣ православной въ Америкѣ. Это былъ праздникъ — явленія новыхъ милостей благодѣющаго нашей Миссиі промысла Божія: — въ привле-

ченіи въ ограду св. Православія новыхъ членовъ, доселѣ чуждавшихся ея, и въ дарованіи паствѣ православной высокаго утѣшенія — видѣть какъ подъ омофоромъ Русскаго Святителя все болѣе множится и возрастаетъ вѣрная семья св. Православной церкви, и какъ бросаемое въ орошенную страданіями борцовъ православія ниву зерно правды Христовой даетъ плодъ много!

По близкимъ и далекимъ окрестностямъ Чарлероя, бывшаго центромъ ликованія въ-

рующихъ, прошелъ сердечный призывъ мѣстнаго комитета — и откликомъ на призывъ явились тысячи пылавшихъ огнемъ ревности паломниковъ. Духовнымъ ликованіемъ сіяла живая церковь!

I.

Призывъ.

Слава Іисусу Христу!

Дорогіе Братъя Русины

Чарлеройской Околицы!

До васъ звертаемось съ словомъ любви, возлюбленные о Христѣ братья, и дай Боже, чтобы наше слово хотя бы мало помогло съединати русскій народъ, живущій на Чарлеройской околицѣ въ одно тѣло Американской Православной Руси. А сколько случаевъ даетъ намъ теперешняя исторія русскаго народа при Карпатахъ, або на мадыарскихъ долинахъ, такихъ случаевъ, которые указываютъ намъ, что пока народъ русскій не будетъ стремиться къ объединенію, до того часу онъ будетъ народомъ не только забытымъ, а и забитымъ. Коли теперь, когда Галицкій народъ показываетъ свои раны кровавыя всему свѣту и слезы неудержимо льются, когда читаешь исторію преслѣдованія австрійскихъ властей за вѣру Православную, даже до того, что жандармы осмѣливаются брати своими нечистыми руками Пресвятѣйшія Тайны Христовы, сдирають съ нашихъ вѣрныхъ православныхъ Служителей Св. ризы, въ той часъ невольный крикъ вырывается изъ широкорусской измученной груди. «О бѣдная Галицкая Русь! Ты страдалица, Ты великомученица за Св. Вѣру Христову Православную!» и готовы цѣловати тебе бѣднаго хлопа Галицкой Руси, бо видимъ мы въ немъ мученика за вѣру. А коли посмотримъ на терпѣніе народа Угорскаго, то самое, кажется, нечувствительное сердце обливается кровью, когда видитъ, что Угорская Русь какъ скала стоитъ при своей русской буквѣ, защищаетъ всѣми хлопскими силами свою національность и чуть ли

не до смерти крестныя готова стоять за Св. Вѣру, которую съ такою силою вырываетъ у нея мадыаро-нѣмецкое правительство. И вотъ когда Подъяремныя двѣ сестры Галицкая и Угорская Русь ведутся разными жидовскими и польскими агентами, какъ Христосъ въ двухъ естествахъ на Голгофу, когда хитрые іезуиты не дождавшись еще окончанія казни кричатъ, что «совершилась погибель русскаго народа» въ тотъ часъ кто же подаетъ помощь тому бѣдному страдающему народу! Подаетъ помощь Державная Русь, подаетъ помощь тотъ «москаль», которымъ такъ римскіе запроданцы страшили простого хлопа русина, подаетъ помощь и нравственную и матеріальную тотъ «кацапъ», про котораго было такъ много баекъ у папиштацкихъ работниковъ, но на самомъ дѣлѣ у тѣхъ «цареславниковъ», какъ они называютъ вѣрныхъ сыновъ Церкви Православной, сердце оказалось такимъ добрымъ, какимъ было прежде и какимъ будетъ во вѣки вѣчны, то есть богаче добрыми дѣлами, нежели у всей австрійской державы. И на нашихъ глазахъ мы видимъ, какъ Державная Русь соединяетъ руки Галицкой и Угорской Руси, на нашихъ глазахъ является уже та сплоченность, которой такъ жаждали всѣ старатели русскаго народа начиная отъ М. Качковского, блаженной памяти И. Наумовича и др. Тамъ въ старомъ краѣ надъ тобою, русскій хлопь, смѣялся жидъ, зневажалъ твою честь полякъ, побѣждалъ тебя своими хитростями іезуитъ — римскій работникъ, паны превелебные дбали не за твою хлопскую чистую душу, а о свои гоноры, тоже случилось съ тобою и здѣсь на землѣ Американской. Изъ народа чистаго галицкаго политика іезуитовъ наробила какихъ то украинцевъ, народомъ угорскимъ крутили проводыри, защищая своп якобы святыя акціи угорскаго народа, до того, что въ своемъ крутарствѣ пришли до того же епископа Ортынского, отъ котораго съ такимъ великимъ страхомъ бѣжали, какъ украинскаго гетмана. И ты русскій хлопь,

простой, но честный работникъ, вѣрилъ всѣмъ этимъ ошуканцамъ, вѣрилъ и думалъ, что всѣ эти проводыри ведутъ тебя не отъ твоихъ исконныхъ началъ, а на самомъ дѣлѣ и здѣсь эти фарисеи вели каждого хлопа, ведутъ каждую русскую фамилію, ведутъ каждый русскій великій и малый плейзъ и готовы бы возвести весь русскій народъ и здѣсь въ Америкѣ, какъ Христа на Голгофу. Бьютъ себя не Пилаты, Каіафы и римскіе вояки, а тѣ, коимъ ты такъ довѣрялъ. Даютъ тебѣ непосильную тяжесть нести крестъ твоей бѣдной жизни, усиленной требованіями 5 процентовъ, податковъ, украшаютъ твою чистую голову русскую терновымъ вѣнцомъ, который есть дѣленіе русскаго народа на какія то выдуманныя партіи, даютъ тебѣ пить не чистую воду, православное ученіе, а желчь — римскую науку, прибаваютъ къ твоему тяжелому кресту полную назву, что ты не русскій, не русинъ, какимъ ты звыкъ называться издавна, а «рутеніанъ».

Когда Иисуса Христа вели на Голгофу, въ тотъ часъ несмотря на безчестіе въ какомъ находился Онъ, явились такіе люди, которые хотя чѣмъ нибудь хотѣли облегчить Его страданія. Симонъ Киринейскій помогъ одолѣть ему тяжесть креста, Иерусалимскія жены своими слезами поливали дорогу Ему, а одна изъ нихъ приблизилась до того, что отерла Ему кровавый потъ Его и за то стала въ будущемъ Св. Вероникой. Марія Магдалина всѣмъ существомъ своимъ сострадала Ему Безгрѣшному. Кто же тебѣ, страдающій русскій народъ выйдетъ на помощь? Кто въ тотъ часъ, когда Твоя риза готова тѣми разбойниками раздираться, а другіе уже метаютъ жребій о ней, кто подниметъ голосъ и встанетъ на защиту твоей чести, Св. Вѣры и народности? Ксендзы твои ложные душепастыри накинувшіе тебѣ унію съ Римомъ, тебѣ теперь явно измѣнили, всѣ надъ тобою посмѣялись, остался ты одинъ оплеванный и пригнетенный чуть ли не больше какъ въ старомъ краѣ. Проданъ ты русскій народъ

не за тридцать сребренниковъ, а за гоноры служителей Рима. Кто будетъ для тебя, русскій народъ, Иосифомъ и Никодимомъ, чтобы снявши тебя съ Голгофскаго креста помочь тебѣ воскреснуть къ новой жизни? Тѣ же кто помогаль тебѣ отчасти въ твоемъ шествіи по пути страданій. Симономъ Киринейскимъ явился для тебя, русскій народъ, и здѣсь и въ Австріи — нашъ Православный Архипастырь *Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Архіепископъ Американскій*, онъ взялъ на себя крестъ твоихъ страданій, возвѣстивши о томъ всей Державной Руси и объединивши православныя силы въ «Общество Ревнителей Православія». Св. Вероникой, отирающей твои кровавыя капли вытиснутыя съ твоего изможденнаго тѣла подлою іезуитскою работою явилось для тебя русское православное духовенство, которое на всякомъ мѣстѣ старалось открыть тебѣ очи, русскій народъ, что ты запродаешься Іудами Риму. Иерусалимскими женами и сострадающей тебѣ Маріей Магдалиной является тебѣ весь русскій народъ, находящійся подъ Св. омофоромъ русскаго *Архіепископа Православнаго*, который плачетъ и сострадаетъ тебѣ и ждетъ той минуты когда народъ русскій объединится въ одно стадо съ пастыремъ единымъ во главѣ *Господомъ Нашимъ Иисусомъ Христомъ* и когда всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ могутъ воспѣть «*Пасха Господня, Пасха*». А объединившись подъ одинъ прапоръ «*Православная Русь святая недѣлимая*», кликнетъ кличъ на весь міръ: «*Русь могучая, Русь великая встала!*» Кто не успѣлъ скинуть съ себя кайданы римскихъ служителей, торопись и спѣши встать въ свободные ряды русскихъ легіоновъ. Не римскій папа и кардиналы помогутъ русскому народу быть народомъ великимъ, а православныя русскіе Архіереи и прочіе православныя люди.

Посему, русскій отецъ Чарлеройской околицы! не забудь 20 русскаго Октября и приведи свою фамилію до Чарлеройской Православной русской церкви, гдѣ будетъ слу-

жить *Православный Русский Архипастырь Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ и скажи: вотъ нашъ истинный Вождь иже упасетъ народъ русский, который не дѣлитъ русиновъ, а объединяетъ.*

Русская мать Чарлеройской околицы! вспомни «единое на потребу» и 20 русскаго Октября въ Недѣленьку спѣши въ Православную русскую церковь Чарлеройскую со своими дѣточками милыми и увидя Православнаго Архіерея скажи своимъ малымъ дѣточкамъ. *«вотъ пастырь, а не наемникъ, вотъ отецъ, который не подаетъ вмѣсто хлѣба камень и вмѣсто рыбы змѣю».*

Русскаго духа молодежь—хлопцы и дивчата! Памятайте 20 русское Октября! Это будетъ день свѣта для Чарлеройской околицы, день торжества и радости для живущаго на той околицѣ русскаго народа, бо есть надежда, что Служба Божья совершающаяся въ тотъ день поможетъ русскому народу жить и Бога славить не по указкѣ тѣхъ, кто русскія свята хоче касовати, Св. Кровь Христову отъ нашихъ дѣтей отбирати, безъ св. тайны Миропомазанія ихъ оставлять, а по тому Св. Восточному обряду, который хранится въ русской народѣ отъ временъ князя Владимира, то значитъ по наукѣ Православной Восточной Церкви.

Слава на вѣки Господу Иисусу Христу, а черезъ Него и русскому Православному Богобойному Народу!

Въ Чарлеройской православной церкви отбудется великое торжество 20 русскаго Октября, а по англійскому 2 Ноября въ Недѣлю; торжество тое будетъ возглавляемо *Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, Архiepископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Владыки Александра, Епископа Аляскайскаго, съ множествомъ православнаго духовенства.*

Въ той день 20 Октября по русскому, о 9 годинѣ начнется походъ братствъ отъ Монессенскаго моста до Чарлеройскаго дипа,

гдѣ къ тому времени пріѣдутъ на тренѣ братства съ дальнихъ плейзовъ, а отъ дипа всѣ братства пройдутъ съ парадомъ до церкви.

По службѣ Божьей всѣ братства будутъ привитаны въ Рошенъ Голль, гдѣ *Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Аляскаискій, промовитъ до братьевъ патріотическую рѣчь.*

Церковный Комитетъ Чарлеройской православной русской церкви имени св. Пророка и Предтечи Иоанна Крестителя.

II.

Торжество.

По линіи Monongahela Division отъ Питтсбургскаго Пеннсилванійскаго вокзала, 19 русскаго Октября, въ 4 ч. 55 м. вечера, тихо отходилъ поѣздъ, въ одномъ изъ вагоновъ котораго находился Первосвятитель Американской Православно-Русской Церкви — *Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ съ своимъ вѣрнымъ и незамѣнимымъ помощникомъ Преосвященнымъ Александромъ, и прочими спутниками.* Куда Вы, святители Христовы, направили свои благовѣстническія стопы; кого апостольство Ваше, дышущее огнемъ ревности къ славѣ Вѣры Православныя, хочеть «со всякимъ долготерпѣніемъ» наставить; не заблуждшія ли овцы кличуть Ваше Святительство объ избавленіи и не Новый ли Израиль «впадшій въ разбойники» стономъ своимъ призываетъ Васъ, какъ милосерднаго самарянина?

Но какъ только поѣздъ, переваливъ черезъ мостъ перекинутый съ одного берега рѣки Мононгагелы на другой, повернулъ сразу по направленію къ Чарлерою и, выйдя за городскую черту, понесся, усиливая все болѣе и болѣе свой бѣгъ и укорочивая остановки,— для всякаго слѣдящаго за русскою жизнью въ этой окрестности стало понятно, куда «красны ноги благовѣствующихъ» направляются, чья боль отозвалась въ сердцахъ любящихъ Владыкъ.

Предъ высокими путешественниками прошли какъ въ папорамѣ такія мѣста, которыя такъ или иначе знакомы Правосл. Американской Миссіи. Вотъ Homestead — берлога урядниковъ «Соединенія», тѣхъ урядниковъ, которые закрутили головы не только «хлопу», а и самимъ себѣ; Duquesne, — гдѣ сидитъ измѣнникъ св. Православію, отрекшійся и отъ своего собственнаго имени, и Clairton, гдѣ бурлитъ народная русская масса и хочетъ выйти изъ оковъ уніи на свободу къ св. Православію. Оставили и Monongahela City, гдѣ годъ тому назадъ проектировалось открытіе православнаго прихода, послѣ чего развернулась Donoga, смотрящая съ уніатскаго берега на родные и милые берега св. Православія и, наконецъ преддверіе Чарлероя — West Monessen. Чрезъ какія нибудь пять минутъ послѣ этого поѣздъ подходилъ къ Чарлеройскому вокзалу, конечной цѣли путешествія Архипастырей.

Кто не знаетъ Чарлероя, тотъ вѣроятно подумалъ бы, что на вокзалѣ этого города такая же бѣготня, толкотня, давка, крикъ и шумъ разныхъ лицъ, племенъ и народовъ, какая бываетъ на вокзалахъ другихъ городовъ, но думающіе такъ ошиблись бы, ибо при выходѣ Владыки-Архіепископа и спутниковъ его, вечерняя тишина нарушена была только шопотомъ вѣрниковъ Православія и хоромъ пропѣвшимъ «Гонѣ деспотинъ», и Высокопреосвященнѣйшій Владыка во всей своей простотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ величіи, какъ Апостолъ явился среди христіанъ Чарлероя. Отъ вокзала путешественники пересѣли въ автомобиль, который и понесъ ихъ по направленію къ православному храму, стоящему высоко-высоко на горѣ и какъ бы царящему надъ всею окрестностью. Съ нижнихъ улицъ города видно было какъ церковь освѣщенная бенгальскими огнями и японскими фонариками, въ темнотѣ ночи, стояла какъ столбъ указующій дорогу Чарлеройской окрестности въ землю Обѣтованную, — въ ограду Царкви Православной. Много радост-

ныхъ и горестныхъ мыслей переплеталось въ головѣ при видѣ столь торжественно-чудной картины и только оркестръ духовой музыки заставилъ вернуться къ дѣйствительности, ибо плышшія музыкальныя волны русскаго гимна показывали, что Архипастыри прибыли къ приходскому дому.

Заботами мѣстнаго о. настоятеля, священника Я. Сѣчинскаго, домъ внутри былъ декорированъ цвѣтами, каждая комната была убрана со вкусомъ и немалою затратою денегъ. Все это показывало, что для пріема Великаго Гостя всякая расчетливость не имѣла здѣсь мѣста. Чрезъ малый промежутокъ времени Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ съ Преосвященнѣйшимъ Александромъ и многочисленнымъ духовенствомъ вошелъ въ церковь, гдѣ по благословенію Владыки-Архіепископа и было предначато торжество служеніемъ всенощнаго бдѣнія. Послѣ каѳизмы проповѣдывалъ священникъ А. Алехинъ изъ Нью Консингтона, а на поліелей вышелъ Перосвященный Александръ. По окончаніи въ 11 часу всенощнаго бдѣнія Его Высокопреосвященству представлялась депутація въ числѣ 12 человекъ изъ Монессенъ, которая заявила, что Монессенская уніатская парафія числомъ до 500 семействъ проситъ принять ее подъ Свой Святительскій Омофоръ православный. Слова Владыки-Архіепископа дышавшія всегда любовію къ русскому народу, а особенно къ русинамъ изъ Австрійской державы, такую любовію, которая «не ищетъ своя си», въ этотъ разъ оказались особенно волшебными. Они какъ цѣлебный бальзамъ излились на тѣ раны, которыя нанесены были Монессенцамъ уніатско-іезуитскими работниками. Переполнявшія депутацію душевныя чувства замѣчены были проникательнымъ окомъ Первосвятителя и какъ результатъ всего этого полилась изъ устъ всѣхъ присутствующихъ колѣнопреклоненная молитва къ Матери Русская Края — Пречистой Дѣвѣ: «Подъ Твою милость прибѣгаетъ, Богороди-

це, русскій народъ съ Православнымъ Архипастыремъ, не презирай же нашихъ молитвъ, которыми мы просимъ Тебя, нашу Путеводительницу, дабы Ты, Преблагословенная, избавляла насъ отъ бѣдъ и скорбей, какія приходится терпѣть народу русскому отъ враговъ св. Вѣры Православной». Да будетъ же эта молитва узломъ соединяющимъ Русскаго Православнаго Архипастыря съ Монессенцами!

Депутація, получивши науку, наставленія и благословенія отъ Владыки Архіепископа, удалилась въ началѣ 12-го часа ночи. Наскоро послѣ того законченная вечерняя трапеза была концомъ трудового дня Архипастырей.

Утро... Красивое осеннее утро... Народъ одинъ по одному, мѣстами соединившись въ группы, восходитъ къ Чарлеройскому храму какъ бы на Кармилевскую гору. Каждый хочетъ увѣриться какъ хромающій на оба колѣна уніатскій обрядъ, носящій имя хотя и православнаго, восточнаго, но дѣлающійся все болѣе и болѣе католическимъ, римскимъ, будетъ обличенъ ревнителемъ закона Божія безъ примѣси человѣческихъ мудрованій, якобы новымъ Иліей—пророкомъ Церкви Американской—Архіепископомъ Платономъ. Вотъ уже сквозь яснѣющую синеву неба пробились утренніе лучи осенняго солнца и упали на Чарлеройскую окрестность. Снопъ золотистыхъ солнечныхъ лучей особенно привѣтливо освѣтилъ красиво убранную зеленью, флагами и разноцвѣтными электрическими лампочками арку, которая была украшена атрибутами епископской власти, митрою, крестомъ, жезломъ и ключами, указующими на вязаніе и рѣшеніе падшихъ въ грѣхъ, русская же надпись «благословенъ грядый во имя Господне», показывала, что встрѣчаютъ *Русскаго* Князя Церкви, идущаго не отъ имени властей міра сего, а грядущаго въ Церковь Бога Живаго съ Господнимъ именемъ на своихъ святительскихъ устахъ. При осмотрѣ этой величественной

арки какъ внутренно возмущалась утроба всякаго болѣющаго сердцемъ за разбитый русскій народъ, который частью отказался и отказывается отъ своей русской родной буквы и не хочетъ понять, что одни только ворота ведутъ въ Царство Небесное,—эти ворота есть Церковь Православная, что одна только арка приведетъ русскій народъ здѣсь въ Америкѣ къ силѣ и могуществу, этою аркою есть русскій языкъ и русская буква. Недѣлимость украсить русскій народъ вѣнцомъ могущества какъ митрою, побѣдою во всѣхъ отрасляхъ земной жизни какъ крестомъ, укрѣпить владычествомъ посреди другихъ народовъ какъ жезломъ, и свободнымъ доступомъ къ двери счастья какъ ключами, и только тогда твое «епископство», русскій народъ, «не приметъ инъ».

9 часовъ утра. На Монессенскомъ мосту бодро идутъ братства, только что присоединяющагося къ Православію уніатскаго прихода. Весело идутъ подъ тактъ музыки «русскіе хлопы», освободившіеся отъ ярма уніи, и не московскіе рубли высвободили ихъ изъ темноты латинства, а своя свободная русская твердая воля заставила ихъ идти къ Свѣту Превѣчному Христу Богу, неимѣющему видимой головы Церкви, а пребывающему въ силу Своихъ словъ: «се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка» всегда съ чадами Церкви Православной. Всѣ братства соединились около Чарлеройскаго вокзала и съ четырьмя духовыми оркестрами музыки прошли по главнымъ улицамъ Чарлероя, подойдя на послѣдокъ къ церкви. Тутъ были братства «Соединенія», «Союза», «Общества Русскихъ Братствъ», «Православной Любви», и «Взаимопомощи» — твердыни Православной Миссіи.

Ко времени прихода братствъ Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Аляскинскій, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, вмѣстѣ съ сослужащимъ духовенствомъ, вышелъ съ хоругвями къ аркѣ, гдѣ и освятилъ братское знамя, новоприсоединившихся бра-

твѣвъ Монессенцевъ. Оно было раньше посвящено уніатскимъ священникомъ, но такъ какъ Монессенцы потеряли всякую вѣру въ священные дѣйствія своихъ бывшихъ душъ-пастырей служителей Рима, а не Христа, то и просили вновь посвятить ихъ братское знамя. Въ тотъ часъ когда по окончаніи чина освященія Владыка Александръ окроплялъ св. водою это знамя, каждое русское любящее сердце могло сказать: «мужайтесь подъ этимъ освященнымъ знаменемъ, дорогіе Мо-

ди ликующей и радующейся народной массы, по пути усѣянному живыми душистыми цвѣтами въ Чарлеройскій храмъ. При входѣ въ церковь Владыку Архіепископа встрѣтили церковный староста Ракъ съ хлѣбомъ и солью, а кассиръ Дошна сказалъ въ стихотворной формѣ привѣтствіе, которое закончилъ словами:

Въ наши пороги Ты днесь вступи,
И на лучшу долю всѣхъ насъ благослови!
На порогъ церковномъ Архипастыря при-

Къ торжествамъ въ Чарлероѣ.

нессенцы, и крѣпитесь, ибо злые работники вѣтствовали своимъ словомъ настоятель хра-
унии долго еще не дадутъ вамъ покоя». По-
слѣ освященія священникъ о. Я. Сѣчинскій, какъ настоятель мѣстной церкви, привѣт-
ствовалъ всѣ братства и весь народъ своею горячею рѣчью, которая клонилась къ тому желанію, чтобы русскій народъ и здѣсь въ Америкѣ не терялъ своихъ русскихъ благо-
родныхъ освященныхъ вѣками чувствъ.

Наконецъ перезвоны колоколовъ и пѣніе тропаря храмовому святому возвѣстили вы-
ходъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, который въ предшествіи 11 священниковъ и протодіакона прошелъ сре-

ма свящ. о. Я. Сѣчинскій.

Торжественное и захватывающее востор-
гомъ душу, архіерейское облаченіе происхо-
дило при пѣніи Чарлеройскаго хора при умѣломъ управленіи мѣстнаго псаломщика Н. Окуненко и при чтеніи протодіакономъ положенныхъ молитвъ, и не утратило той красоты, какою отличается этотъ обычай въ Россіи. Вотъ Первосвяtitель уже воздвигаетъ руцѣ горѣ къ Царю Небесному, уста его просятъ мира и благословенія. Какая таин-
ственная и вмѣстѣ внутренне-сладостная ми-
нута! Положено начало Св. Евхаристіи. По-

неслись тысячные вздохи молящагося трудового народа, какъ золотыя нити потянулись слова молитвъ къ Центру нашей жизни — Престолу Божию.

Малый входъ, осѣненіе Архіепископомъ крестомъ и свѣтильниками народа, чтеніе Евангелія и проповѣдь сказанная свящ. о. В. Рубинскимъ изъ Карнеги, все это приблизило богомольцевъ настолько, что каждый отдѣльно и всѣ вмѣстѣ могли сознательно сказать: «мы какъ херувимы Троицѣ животворящей поемъ пѣснь, отложивъ всякія земныя житейскія заботы». Великій входъ. Отъ св. жертвенника къ амвону потянулась лента священнослужителей, которыхъ было въ сей день небывалое число для этой окрестности, и помянувши Царствующій Домъ и Церковную власть, вручило въ царскихъ вратахъ Дары въ руки епископскія. Пропѣли и «Вѣрую». Владыка Первосвятитель выходитъ и осѣняетъ народъ свѣтильниками, низпосылаетъ тѣмъ благодать Христову на молящихся, призываетъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ вознести сердца къ Небу и возблагодарить Господа. И гимнъ благодарный, прошеній за царя и за вся люди, какъ многотекущая рѣка поплыль изъ сердецъ вѣрующихъ. Опять воздвигаются Владычнія руки и испрашивается Духъ Святый, Который бы Своею силою претворилъ хлѣбъ и вино въ Животворящее Тѣло и Кровь Господню. Какъ разнородное электричество соединяясь между собою родить искру огня, такъ и моментъ пресуществленія св. Даровъ родить въ сердцѣ вѣрующаго человека искру благодарности за великую милость Божию и колѣна сами собой склоняются и падаетъ смертный къ Безсмертному въ порывѣ Магдаллиной любви, только вмѣсто словъ «не прикасайся Мнѣ» слышитъ «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите».

Предъ изнесеніемъ св. Даровъ Преосвященнѣйшій Александръ вышелъ проповѣдывать. Кто не знаетъ изъ живущихъ въ Америкѣ этого простой души и золотого сердца Архипастыря; кто не слыхалъ его прекрас-

ныхъ поученій, въ которыхъ онъ какъ художникъ умѣлою рукою рисуетъ то картину славы русскаго народа, то восхваляетъ терпѣніе его, то высказываетъ пророчественно свою надежду на великую будущность народа русскаго. И на этотъ разъ его благоговящая уста витѣйствовали о томъ, что Кіевъ и Днѣпръ есть святыни русскаго народа, что оттуда народъ русскій беретъ себѣ какъ изъ неисощимой сокровищницы, запасъ религиозной энергіи, или какъ жаждущій воду изъ источника неисчерпаемаго. И какъ восходящее солнце посылаетъ свои золотые лучи на грѣшную землю, якобы огненными стрѣлами разгоняетъ тьму самыхъ наитемнѣйшихъ мѣстъ, такъ и лучи благодати пещеръ Кіевскихъ достигаютъ до предѣлъ земли и тьму cadaго сердца разгоняютъ и чувства духовной радости въ душѣ cadaго возрождаютъ... На землѣ все конецъ имѣетъ свой, конецъ имѣла и проповѣдь Владыки Александра. По окончаніи ея разнесся вздохъ всѣхъ молящихся, вздохъ какъ бы одного человека, это и было свидѣтельствомъ того, что народъ слушалъ слова Владыки съ затаеннымъ дыханіемъ.

По «Буди имя Господне» появился какъ бы Ангелъ на камени гробномъ на св. Амвонѣ и духовный глашатель Американской Православной Церкви, Моисей русскаго народа въ Америкѣ, слово въ рукахъ котораго есть по Златоусту «и орудіе, и пища, и благотвореніе воздуховъ, и лекарство». Многимъ приходилось слышать проповѣдь Архитектора св. Церкви Американской, которая бываетъ иногда какъ молотъ разбивающій по пророку Іереміи, наши каменные сердца; не одинъ разъ слышали мы отъ Своего Отца и Архипастыря, пламенѣющаго къ намъ любовію поученія, которыя были для насъ какъ манна небесная, или духовное млеко питающее души наша; видѣли и то, какъ Его Святительская наука, якобы вода смывала всю нечисть Православной миссіи и отъ того водворялось вновь среди сыновъ Церкви благотворность

воздуховъ. А теперь всѣ собравшіеся богомольцы получили изъ устъ Дѣлателя Винограда Христова и лѣкарство, исцѣляющее давнюю болѣзнь русскаго народа—дробленіе его на части. Было ясно показано, что Православіе побѣждаетъ унію любовію и что унія сѣдается внутреннею злобою. Какъ въ давнія времена св. Θεодоръ Студитъ своей паствѣ, такъ и на торжествѣ въ Чарлероѣ, стражъ Православной Миссіи Владыка Платонъ своею проповѣдію показалъ: что о русскомъ народѣ его скорбь, его попеченіе, даже болѣе — жизнь и смерть его. Русскій народъ — богатство и слава его, радость и печаль его. Ни о чемъ иномъ онъ не заботится какъ о русскомъ народѣ и ничего иного не желаетъ, какъ только пріобрѣсти его и призвать его къ совершенству и представить его къ Богу живому, какъ жертву чистую и непорочную. Русскій народъ желаніе его, наслажденіе его и вождельніе».

По окончаніи литургіи русскіе люди, какъ губа напоенная водою ученія Православныхъ Архипастырей, сдѣлались тяжеловѣсными духовно и какъ золото очищенное отъ праха земнаго убавились въ вѣсѣ своихъ страстей и похотей. Земля положенное въ нее сѣмя хранить и возрастаетъ, тоже да будетъ и съ сѣменемъ Слова Божія посѣяннымъ въ сердца присутствующихъ въ тотъ день, да сохранится оно и возрастетъ въ плодъ сторичный.

Изъ церкви народъ прошелъ въ особое зданіе "Russian Hall", куда прибылъ и Преосвященнѣйшій Владыка Александръ, гдѣ народъ и привѣтствовалъ его восторженными кликами, а Его Преосвященство обратился къ народу съ рѣчью, въ которой высказалъ, чтобы ни Угорская, ни Галицкая Русь не боялись Державной Руси, ибо если послѣдняя охраняетъ интересы разныхъ инородцевъ, то конечно не нарушитъ ничего такого, что есть святостью угорскаго и галицкаго народа. Поблагословивъ трапезу, Епископъ Александръ отбылъ въ приходскій

домъ, гдѣ гостепріимнымъ хозяиномъ столовая комната залъ былъ убранъ роскошными цвѣтовыми гирляндами и зеленью. Самый столъ былъ украшенъ живыми цвѣтами съ бьющимъ въ срединѣ фонтаномъ чистой воды.

Послѣ трапезы Высокопреосвященнѣйшій Владыка принималъ разнаго рода лицъ, имѣющихъ какое либо дѣло. Священники отъ 17 приходоу докладывали о состояніи своихъ приходскихъ дѣлъ и въ тотъ же вечеръ Владыкой Архіепископомъ составленъ былъ «соборикъ» изъ оо. миссіонеровъ, на которомъ были предложены важные для миссіи вопросы, какъ на примѣръ: о расширеніи дѣятельности Общества Ревнителѣй Православія, разбирались нѣкоторые дефекты въ работѣ самихъ священниковъ; какіе пріемы расширенія св. Вѣры достойны православныхъ миссіонеровъ; выясненіе причинъ движенія въ настоящее время угорскихъ русиновъ къ св. Православію; о состояніи на мѣстахъ братствъ Общества Взаимопомощи и пр. При взглядѣ на это собраніе, на которомъ присутствовалъ Архіепископъ, Епископъ, священники и протодіаконъ, т. е. каждая іерархическая степень имѣла отъ себя представителей, высказывавшихъ свои взгляды по вопросу безъ всякихъ какихъ либо стѣснительныхъ мѣръ, въ головѣ каждаго зарождалась мысль, чѣмъ же наша жизнь церковная не похожа на жизнь вѣка Апостольскаго? Та же любовь отеческая витаетъ отъ высшихъ степеней надъ низшими, та же любовь сыновняя проявляется въ отношеніяхъ низшихъ къ высшимъ, и благодаря этому благодатію Божіею Православная миссія въ Америкѣ есть еже есть.

Были приняты Его Высокопреосвященствомъ депутаціи изъ Эмбриджа, Джанетъ и далекаго Кливланда; представлялись псаломщики съ сосѣднихъ приходоу, монахини-сборщицы помогающія дѣлу миссіи на Чарлеройской окрестности, всѣ приходили и дѣлились съ своимъ Архипастыремъ радостя-

ми своими. Всѣхъ милостивый Владыка-Архіепископъ своею отеческою любовію обласкалъ: однихъ Владычнимъ словомъ своимъ утѣшилъ; другихъ совѣтомъ своимъ мудрымъ успокоилъ; третьихъ—строгимъ внушеніемъ образумилъ; четвертыхъ—снисходительностію своею побѣдилъ, пятыхъ—въ неправдѣ обличилъ, а нѣкоторымъ показалъ, что онъ не холодный и суровый законникъ, а каждому воздастъ по дѣлаемъ его. Если «Слово» бывшее «въ началѣ» стало въ послѣдствіи «словомъ сокращеннымъ» по выраженію ап. Павла, т. е. Сынъ Божій неизмѣримостью Своего величія ввелъ въ границы, то послѣдую этому и нашъ Миссія Пастыреначальникъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ, при всемъ своемъ величіи добродѣтелей, часто снисходитъ въ границы нашей обыденной жизни. И всякій, кто хотя мало знаетъ Американскаго Архіепископа Платона, можетъ вмѣстѣ съ Златоустомъ сказать: «люблю останавливаться на этомъ мужѣ и созерцать красоту его добродѣтели».

Въ концѣ представилъ мѣстный псаломщикъ Н. Окуненко дѣтей Чарлеройской школы, которыя привѣтствовали Владыку-Архіепископа въ стихахъ отъ имени разныхъ сосѣднихъ маленькихъ городковъ, въ которыхъ проживаютъ прихожане Чарлеройской церкви. Елизабетъ, Клэртонъ, Мононгагела Сити, Елсвортъ, Кокбургъ, Маріанна, Донора, Монессенъ и Калифорнія, всѣ чрезъ дѣтскія уста поздравили Владыку, поблагодарили и испросили благословеніе. Его Высокопреосвященство послѣ этого испытывалъ знанія дѣтей по русскому языку и закону Божію. Потомъ началось пѣніе. Были пропѣты пѣсни: «Ой ну-ну», «Всѣ мы православны», «Мы славные артисты», «Плотники», «Миръ вамъ братья» и русскій гимнъ «Боже царя храни». Вообще школьники Чарлеройскіе всѣмъ присутствующимъ показали, что они находятся въ умѣлыхъ рукахъ какъ учителя, такъ и регента, за что Владыка Архіепископъ милостиво похвалилъ труды псаломщика Н. Окуненко.

Только въ 1-мъ часу ночи окончился пріемъ у Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, и вотъ съ грудю разнообразныхъ впечатлѣній за цѣлый день, день 18-ти часового напряженного умственного труда, этотъ «мужъ терпѣнія» пошелъ на ночный отдыхъ. И тотъ можетъ только представить, что это былъ за отдыхъ, кто способенъ собрать во едино полученные Владыкою-Архиастыремъ въ тотъ день впечатлѣнія, которыя были одни какъ матеріалъ для умственной работы, а другія, какъ матеріалъ для сердечныхъ переживаній.

Рано утромъ 21 Октября полусонный Чарлерой былъ свидѣтелемъ отъѣзда Труженника Святителя-Миссіонера.

Свящ. Василій Кувшиновъ.

—«О»—

Изъ жизни Семинаріи.

24-е октября сего года останется памятнымъ днемъ въ жизни нашей Семинаріи. Въ этотъ день посѣтилъ ее Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Архіепископъ Платонъ. Владыка Архіепископъ прибылъ въ сопровожденіи Ключаря кафедральнаго собора, о. прот. І. Слюнина. Встрѣченный ректоромъ Семинаріи на станціи Тэнафляй, Владыка пріѣхалъ въ семинарію на семинарскихъ лошадяхъ, по дорогѣ спрашивая о состояніи хозяйства. На крыльцѣ семинарскаго зданія Владыку встрѣтили корпорація и всѣ учащіеся. Владыка Архіепископъ прослѣдовалъ въ домовую церковь, гдѣ отслушалъ краткое колебствіе.

Послѣ отпуска Владыка обратился къ воспитанникамъ съ слѣдующими, растворенными отеческою любовью, словами:

«Привѣтствую васъ, гг., съ началомъ учебнаго года. Занятія по епархіи и поѣздки по Миссіи не дали мнѣ возможности посѣтить васъ раньше. Но я весьма радъ видѣть васъ теперь бодрыми и успѣвающими въ занятіяхъ. Я уже отчасти ознакомился съ ходомъ вашихъ занятій по вашимъ упражненіямъ.

Помимо другихъ частныхъ недостатковъ, считаю нужнымъ отмѣтить сейчасъ же одинъ общій, свидѣтельствующій о нѣкоторой незрѣлости въ вашемъ развитіи, — какой недостатокъ, я надѣюсь, вы всѣми мѣрами поставитесь избѣгнуть въ будущее время.

«Я разумѣю то, что вы, въ общемъ, при усвоеніи сообщаемыхъ вамъ свѣдѣній, а также при письменномъ изложеніи усвоеннаго, недостаточно, какъ видно, приближаете къ своему сердцу, недостаточно углубляетесь чувствомъ въ свои знанія. Получается такое впечатлѣніе, что вы только умомъ и только скользите по предметамъ. Этого не должно быть у васъ. Въ усвоеніи сердцемъ, въ прочувствованіи того, что является предметомъ изученія, — вся суть дѣла: и развитіе и ростъ, и глубина и высота.

«Это и понятно. Пока зерно лежитъ на поверхности почвы, оно не можетъ произрастать. Только когда оно заляжетъ внутри земли, возможно ожидать отъ него хорошаго всхода. Надобно имѣть хорошо взрыхленную землю. А я вотъ не думаю, чтобы обстановка, среди которой проходитъ ваша жизнь въ семинаріи, не представляла для васъ наиболѣе благоприятныхъ условій для приготовленія вашихъ душъ къ самому глубокому впечатлѣнію въ нихъ получаемыхъ вами знаній.

«Сей святой храмъ для того и устроенъ здѣсь, чтобы вы постоянно вдыхали въ себя его чистую атмосферу вѣры, надежды и любви. Утреннія и вечернія молитвы, приносимыя вами въ этомъ храмѣ отъ юнаго неиспорченнаго сердца, несомнѣнно служатъ для васъ и утѣшеніемъ и ободреніемъ. А окружающая васъ природа, какъ незамѣнимая книга о величій и благодати Творца и Промыслителя, только и можетъ располагать васъ къ самому глубокому воспріятію всего добраго, возвышеннаго и чистаго. Обстановка, повторяю, такова, что только располагаетъ къ болѣе серьезному изученію преподаваемыхъ вамъ наукъ.

«Все дѣло зависитъ, слѣдовательно, отъ васъ самихъ, отъ вашего личнаго старанія, вдумчивости, серьезнаго отношенія къ занятіямъ. Чѣмъ чаще и искреннѣе вы будете молиться въ этомъ святомъ мѣстѣ, заходя въ него не по призыву только звонка, но и по собственному почину, тѣмъ болѣе вы станете воспріимчивы къ усвоенію всего добраго. Трудно сказать въ краткомъ словѣ, какъ много пользы получаетъ для себя искренно и вдумчиво молящійся Господу Богу. Очами вѣры онъ тогда и на окружающую его природу начинаетъ смотрѣть болѣе глубоко и болѣе въ тоже время возвышенно. Вотъ почему я опять повторяю, что все дѣло успѣха вашихъ занятій зависитъ отъ васъ самихъ, — отъ вашего всецѣлаго и умѣлаго пользованія данною вамъ благопріятною обстановкою для ученія.

«А затѣмъ прибавлю: не теряйте напрасно на пустыя забавы. Время не терпитъ. Годы ученія протекутъ чрезвычайно быстро. Придется выступать на практическую работу. Стыдно и горько будетъ сознавать, что средства для развитія не всѣ использованы вами здѣсь такъ, какъ должно. А еще хуже будетъ, если воспринятое окажется не всѣмъ сердцемъ усвоеннымъ, записаннымъ на однѣхъ скрижаляхъ ума и памяти, а не на скрижаляхъ сердца. Последнее можетъ произойти только подъ наитіемъ молитвы, при благодатномъ вѣяніи Духа Божія, о чемъ и надо вамъ всѣмъ позаботиться.

«Вотъ что я считалъ весьма нужнымъ дать вамъ теперь въ руководство».

Отпустивши воспитанниковъ по классамъ, Владыка Архіепископъ изволилъ посѣтить ихъ въ классахъ, выслушивая ихъ отвѣты и дѣлая свои поясненія къ урокамъ.

Во время обѣда Владыкѣ Архіепископу угодно было посѣтить обѣденную комнату. А послѣ уроковъ воспитанники проявляли свое искусство пѣть, а также играть на скрипкѣ и фисгармоніи. Еще позже, подъ самый вечеръ, они развлекали Архипастыря своимъ

оживленіемъ и ловкостью, дружно сыгравъ на полянѣ передъ зданіемъ свою любимую игру въ мячъ.

Около 5 часовъ вечера Владыка Архіепископъ отбылъ изъ Семинаріи въ Нью-Йоркъ, поселивши въ учащихся и учащихся бодрость и новую энергію къ дальнѣйшимъ занятіямъ. Благодарные за высокое вниманіе, насельники нашего разсадника духовнаго просвѣщенія въ Америкѣ, всею семинарскою семьею, единодушно зацѣли, при прощаніи съ своимъ Архипастыремъ, Руководителемъ и Отцемъ, восторженное: «Многая лѣта».

Прот. Л. Т.—чз.

«0»

Странная резолюція.

Въ минувшемъ октябрѣ происходили въ г. Нью Йоркѣ, въ церковныхъ зданіяхъ кафедральнаго епископальнаго собора св. Іоанна Богослова, собранія т. н. Генеральной Конвенціи Протестантской Епископальной Церкви въ Америкѣ. Членами ея были: свыше 110 епископовъ, составившіе высшую палату, House of Bishops, и около 800 членовъ Нижней Палаты, священники и міряне, — House of Deputies. Засѣданія Палаты Епископовъ закрытыя, — никто кромѣ епископовъ гуда не допускается. Засѣданія же Палаты Депутатовъ открыты для публики и печати.

Сейчасъ протоколовъ Конвенціи этой у насъ еще нѣтъ и мы могли бы говорить только о внѣшней сторонѣ этого важнаго въ лѣтописяхъ епископальной церкви собранія, что и сдѣлаемъ въ ближайшемъ времени. Пока же остановимся вниманіемъ на одномъ обстоятельствѣ, близко коснувшемся насъ, нашей русской церкви, и до выясненія своего, давшемъ поводъ къ большому недоумѣнію. Мы говоримъ о напумѣвшей на весь міръ—благодаря жидовскому кагалу и рабствующей предъ нимъ печати—резолюціи Палаты Де-

путатовъ по вопросу о «Ритуальныхъ убійствахъ».

Представьте себѣ, что среди повседневной травли русскихъ этимъ кагаломъ на страницахъ сенсаціонной, правда, давно всеѣмъ извѣстной по своимъ нахальнымъ нападкамъ на Россію, Русскую Церковь и Русское Правительство, америк.-газеты, расходящейся въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ ежедневно, появляется—аршинными буквами—ликующее заявленіе: «Генеральная Конвенція Прот. Епископальной Церкви осуждаетъ русскія обвиненія въ ритуальныхъ убійствахъ»! Затѣмъ такими же гигантскими буквами нѣсколько строкъ только что вынесенной будто бы Нижней Палатой П. Е. Церкви — нижеприводимой — резолюціи, и сейчасъ же подъ этими строками неприличная брань по адресу нашего Государя, снимокъ съ какой то картины погрома и изображеніе Бейлиса чуть ли не съ ангельскими крылышками, какъ жертвы якобы варварства, деспотизма, темноты и пр. и пр. Словомъ, резолюція Протестантской Епископальной Церкви очутилась въ удивительной компаніи!

Самый текстъ резолюціи приведенъ былъ этой газетой, а за нею и другими газетами, въ такомъ видѣ:

«Постановлено: Мы призываемъ архіепископовъ, епископовъ и другихъ вождей Святой Православной Восточной Церкви въ Россіи сдѣлать формальное заявленіе, что обвиненія въ такъ называемыхъ ритуальныхъ убійствахъ не имѣютъ основанія или оправданія въ ученіи и практикѣ религіи Израиля.

«И мы припоминаемъ имъ, что въ ранніе дни христіанства подобныя же обвиненія были дѣлаемы по невѣжеству и суевѣрію противъ нашей собственной Святѣйшей Религіи».

Какъ разъ въ это утро Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ возвратился въ Нью Йоркъ послѣ почти-мѣсячнаго отсут-

вія, и сейчасъ же написалъ Палатѣ Депутатовъ слѣдующее письмо:

«Сегодня я возвратился въ Нью Йоркъ, и сегодня же увидѣлъ въ газетахъ резолюцію вашего почтеннаго собранія, коей вы обращаете вниманіе всѣхъ нашихъ церковныхъ авторитетовъ на необходимость для нихъ должнаго отношенія къ своему долгу.

«Могу васъ увѣрить, что авторитеты моей Церкви находятся на высотѣ и ясности пониманія своего долга въ отношеніи къ этому вопросу, и конечно абсолютно не нуждаются въ такого рода указаніяхъ, какое вы позволили себѣ этой резолюціей сдѣлать имъ.

«Вмѣстѣ съ симъ могу увѣрить васъ, что мои собраты никогда и ни въ какомъ случаѣ не нашли бы для себя необходимымъ занять позицію подобную той, которую вы приняли по отношенію къ нимъ. Мы представляемъ себѣ васъ правоспособными дѣлать ваше дѣло по мѣрѣ дарованной вамъ Богомъ силѣ, и я лично не знаю, что дало вамъ право не допускать того, что и мы свое дѣло знаемъ и свой христіанскій долгъ выполняемъ по мѣрѣ своихъ силъ и Богомъ дарованной намъ благодати.

«Да извинить мнѣ почтенное собраніе, если я позволилъ себѣ указать ему и на то, что конецъ этой печальной резолюціи совершенно не вяжется съ точнымъ и серьезнымъ знаніемъ состоянія даннаго вопроса. Этотъ конецъ резолюціи не можетъ не вызвать недоумѣнія у каждаго освѣдомленнаго въ этомъ вопросѣ лица, а въ моемъ сердцѣ вызываетъ боль и горечь, что вами, среди которыхъ есть лица мнѣ извѣстныя и мною уважаемыя, могла быть допущена такая, совершенно несоотвѣтствующая отношенію моей Церкви къ данному дѣлу аналогія.

«Прилагая при семъ экземпляръ "The Evening Journal" отъ 16 Окт., я желалъ бы обратить ваше вниманіе и на то, что прямо подъ текстомъ вашей резолюціи помѣщена безъ конца задѣвающая и глубоко оскорбляющая каждаго русскаго человѣка гнусная

выходка противъ русскаго Государя и народа, какъ бы имѣющая въ вашей резолюціи свой источникъ и покровъ.

«Такимъ образомъ, результаты вашей резолюціи получились обратно противоположными вашимъ намѣреніямъ, и резолюція ваша въ рукахъ людей относящихся предвзято и непріязненно къ русскому народу и Церкви его сослужила совсѣмъ не ту службу и дала не то, чего бы вы хотѣли и ожидали: вмѣсто мира—непріязнь, вмѣсто любви злоба».

Это письмо было заготовлено для Палаты депутатовъ и для Палаты Епископовъ, такъ какъ по принятому положенію, каждое рѣшеніе какой либо одной палаты для полученія силы должно имѣть санкцію другой палаты, и слѣдовательно и эта резолюція должна была быть переданной и заслушанной, и принятой или отвергнутой, Палатой Епископовъ. Въ той формѣ, въ какой резолюція была помѣщена въ прессѣ, и въ той окраскѣ, въ какой представлена она была впечатлѣнію читателей, — она могла какъ будто свидѣтельствовать о непріязненности Палаты Депутатовъ къ русской Церкви хотя бы по этому частному вопросу. Допущено даже чисто школьническое внушеніе «припомнить Русской Церкви и т. д.», да еще и «невѣжество» съ «суевѣріемъ» косвеннымъ образомъ рефлектировать на членовъ ея. И нелѣпо и смѣшно, чисто по дѣтски, по мальчишески! Но для насъ это было тѣмъ удивительнѣе, что характеръ отношеній Прот. Епископальной Церкви къ Православной Русской Церкви всегда, а особенно въ теченіе этой Конвенціи, былъ чрезвычайно доброжелательный, дружественный. Обмѣнъ привѣтствіями, посѣщенія Владыки Архіепископа членами Конвенціи, присутствіе ихъ на православныхъ службахъ, приглашеніе хора познакомиться членовъ Конвенціи съ несравненной русской церковной музыкой, многократныя обращенныя къ Владыкѣ просьбы — посѣ-

тить собранія Палаты Епископовъ, вставаніе и рукоплесканія Нижней Палаты при передачѣ представителемъ Владыки привѣтствія Его Высокопреосвященства, — все это неподдѣльно свидѣтельствовало о полной искренности и дружелюбности, и взаимномъ почтеніи.

Когда письмо было готово къ отправкѣ, пришелъ къ Владыкѣ Архіепископу епископальный епископъ Т. Дарлингтонъ, по полномочію отъ Палаты Епископовъ еще разъ пригласить Владыку посѣтить Конвенцію. На это Его Высокопреосвященство отвѣтилъ, что послѣ сегодняшней неумѣстной и такъ тенденціозно рекламированной резолюціи онъ находитъ это неудобнымъ. Епископъ Дарлингтонъ былъ совершенно озадаченъ: онъ ничего еще объ этой резолюціи не слышалъ, и для него она была полнѣйшей новостью. Предполагая, что тутъ не все ладно, и зная, что нравы нѣкоторыхъ газетъ здѣсь не всегда на высотѣ требованій порядочности и правды, онъ предложилъ Владыкѣ подождать съ отправкой письма до тѣхъ поръ, пока не станетъ извѣстнымъ подлинный ходъ совѣщаній по этому вопросу и офиціальный текстъ резолюціи, — допуская впрочемъ, что въ такой массѣ дѣлъ, какъ на Генер. Конвенціи, при работѣ многихъ членовъ въ разныхъ комиссіяхъ и пр., всегда возможны и спѣшныя формулировки резолюцій, не вполне по буквѣ отвѣчающія намѣреніямъ голосовавшихъ.

Скоро почта принесла Его Высокопреосвященству слѣдующее письмо отъ настоятеля епископальной Св.-Троицкой церкви въ Бруклинѣ, члена Нижней Палаты Говарда Мелеша:

Окт. 18, 1913.

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

«Епископъ Дарлингтонъ только что сообщилъ мнѣ о томъ огорченіи, которое причинила вамъ резолюція палаты депутатовъ по

дѣлу о такъ называемыхъ ритуальныхъ убійствахъ.

«Такъ какъ внесъ такую резолюцію въ Нижнюю Палату я, то и позволяю себѣ приложить здѣсь такую въ томъ ея подлинномъ видѣ, въ какомъ она была принята единогласно. Я увѣренъ, что когда вы увидите ее въ оригиналѣ, вы перемените свое чувство по отношенію къ ней. Газеты, особенно Journal, цитируя только часть резолюціи и печатая ее подъ вводными въ заблужденіе заголовками, рядомъ съ сенсационными заявленіями, представила въ ложномъ видѣ Палату, принявшую резолюцію.

«Прошу васъ вѣрить, какъ — думается мнѣ — резолюція сама свидѣтельствуетъ ясно, что мотивомъ вызвавшимъ ее былъ не въ какомъ случаѣ не «критицизмъ». Употребленіе слова «напоминаемъ» было не то, какое — какъ говорилъ мнѣ епископъ Дарлингтонъ — вы соединили съ нимъ: будто мы хоть на минуту наставляемъ Святую Православную Церковь. «Напоминаемъ» — въ смыслѣ въ какомъ оно употреблено, значитъ просто «взываемъ къ памяти одну изъ трагическихъ главъ ранней исторіи нашей собственной религіи.

«Я буду радъ представить Палатѣ письмо какое Ваше Высокопреосвященство желали бы послать. Вѣрю, однако, что при настоящихъ обстоятельствахъ, Вы не найдете потребнымъ посылать никакого письма.

«Съ совершеннымъ почтеніемъ и т. д.»

Вотъ подлинный текстъ резолюціи:

«Постановили, — буде Палата Епископовъ согласна: Что мы желаемъ соединить себя съ протестами подписанными въ Англіи, Россіи, Франціи и Германіи выдающимися христіанами богословами, учеными, писателями, политиками и другими, противъ попытки сдѣланной въ городѣ Кіевѣ воскресить ужасное обвиненіе въ ритуальныхъ убійствахъ, извѣстное какъ «Кровавое Обвиненіе» противъ іудаизма и Еврейскаго народа.

«Воодушевляемые искреннѣйшимъ дружелюбіемъ къ Россіи, мы не имѣемъ мысли торговаться въ домашнія дѣла этой страны. Тѣмъ менѣе желали бы мы въ какой бы то ни было степени повліять на ходъ уголовного разбирательства, съ которымъ это обвиненіе идентифицировано. Въ текетѣ опубликованнаго протеста нашихъ русскихъ коллегъ и друзей и въ ихъ завѣреніи, что они привѣтствовали бы поддержку отъ другихъ странъ, мы находимъ нилучшую увѣренность, что наши мотивы не будутъ истолкованы ложно.

«Этотъ вопросъ — вопросъ гуманности, цивилизаціи и истины. «Кровавое обвиненіе» — это пережитокъ времени колдовства и черной магіи, жестокое и совершенно неосновательное клеймо на іудаизмъ, оскорбленіе западной культуры и безчестіе церкви, во имя которой оно фальшиво сформулировано невѣжественными фанатиками. Религіозныя меньшинства и кромѣ евреевъ, каковы первые христіане, квакеры, и христіанскіе миссіонеры въ Китаѣ, являлись жертвою его. Оно было отвергнуто лучшими людьми всѣхъ вѣковъ и вѣрѣ. Папы, основатели реформаціи, калифъ-магометанинъ, государственные умы разныхъ странъ, вмѣстѣ со всѣми каедами учености въ Европѣ, публично отвергли его.

«Тѣмъ болѣе необходимо, чтобы эти свѣдѣтельства были возобновлены, что между невѣжественнымъ и легковоспламеняющимся населеніемъ Восточной Европы «Кровавое Обвиненіе» часто рождало ужасающія вспышки насилій толпы противъ евреевъ, и есть важныя причины бояться, что и настоящее воскрешеніе можетъ причинить опасность многимъ невиннымъ жизнямъ въ населенныхъ евреями частяхъ Русской Имперіи.

«Мы призываемъ Архіепископовъ, Епископовъ и прочихъ руководителей Святой Восточно-Православной Церкви Россіи сдѣлать формальное заявленіе, что обвиненія въ такъ называемыхъ ритуальныхъ убійствахъ

не имѣютъ основаній или оправданія въ ученіи и практикѣ религіи Израиля,

И мы напоминаемъ имъ, что въ ранніе дни Христіанства подобныя обвиненія были дѣлаемы невѣжествомъ и суевѣріемъ противъ нашей собственной святѣйшей Религіи».

На всякаго мудреца довольно простоты. Такъ гласитъ старинная русская пословица. Мы имѣемъ основанія думать, что эта спѣшно сформулированная резолюція не встрѣтила того одобренія Палаты Епископовъ, которое только и могло дать ей силу постановленія отъ имени Епископальной Церкви. Отъ частныхъ членовъ ея намъ привелось слышать много отзывовъ, и всѣ они сходились въ томъ, что формулировка заключенія резолюціи чрезвычайно неудачна и всѣ энергично увѣряли, что Нижняя Палата была совершенно далека отъ мысли немѣнно допустить какую либо нетактичность въ отношеніи къ Русской Церкви. Изъ дальнѣйшихъ газетныхъ оповѣщеній о дѣлахъ и рѣшеніяхъ Генеральной Конвенціи мы не видѣли, чтобы резолюція Нижней Палаты была принята Палатой Епископовъ. Не было гвалта и ликованія еврейскаго, а изъ сего заключать можно, что епископы отнеслись къ предмету серьезнѣе своихъ коллегъ—членовъ Нижней Палаты, и при разсмотрѣніи резолюціи, поддержали вниманіе на текстѣ ея настолько, чтобы понять непродуманность ея формулировки и отвергнуть ее въ томъ видѣ, въ такомъ она голосовалась и принята была въ Палатѣ Депутатовъ.

Русская музыка въ епископальной церкви. Russian Music in Episcopal Church.

Въ Среду, 19 Ноября, нѣсколько чело-
вѣкъ изъ Нью-Йоркскаго русскаго собора
слышало пѣніе своей церкви въ передачѣ
иностранцевъ, понятія которыхъ о роли, ко-
торую надлежитъ искусству играть въ бого-
служеніяхъ были до сихъ поръ такъ несход-
ны съ нашими русскими понятіями.

Разумѣется, мы ѣхали въ Бруклинскія
трущобы съ превеликимъ любопытствомъ,
но не безъ опасеній, которыя, впрочемъ, усту-
пили мѣсто самому серьезному вниманію
какъ только запѣлъ Бруклинскій Aeolian
choir.

Д-ръ Джонсъ, настоятель церкви св. Ма-
ріи, въ которой состоялся концертъ, сказалъ
публикѣ, между которой въ этой вечеръ бы-
ли не одни его прихожане, даже не одни епи-
скопалы, нѣсколько пояснительныхъ словъ,
сводившихся къ тому, что одно только рус-
ское церковное пѣніе можетъ вдохновить и
обновить церковную музыку Америки. Ис-
кренность, съ которой и д-ръ Джонсъ и его
регентъ Н. Линдсей Норденъ преданы этому
дѣлу, произвела на насъ глубокое впечатлѣ-
ніе.

Вещи пѣвшіяся на томъ концертѣ (въ
началѣ лѣта былъ еще одинъ) были далеко
не изъ легкихъ; большею частью восьмиго-
лосныя молитвы, какъ, напримѣръ, «Хвали-
те имя Господне» Чеснокова, «Единородный
сыне» Рахманинова, «Иже Херувимы» Гре-
чанинова и т. д.

Хоръ исключительно мужской, и хоро-
шихъ дискантовъ въ немъ много; да и вооб-
ще всѣ дѣтскіе голоса Aeolian Choir исполнѣ
хороши; и пѣли весь вечеръ почти безукор-
изненно. Взрослыхъ въ хорѣ тоже много,
но послѣ русскаго легкаго и свободнаго ис-
полненія, они намъ показались какъ бы на-
пряженными и дѣланными. *Legato* помога-
етъ должному впечатлѣнію всякой музы-

On Wednesday, Nov. 19, a small party of
workers at the Russian Cathedral of New
York heard their own church music inter-
preted by strangers, by people, whose idea
of what art in general and musical art in
particular should do in divine worship had
been, heretofore, so very different from the
Russian idea.

Needless to say, we started for the wilds
of Brooklyn with a good deal of curiosity
and a little uneasiness, which turned into
eager attention, as soon as the Aeolian choir
began singing.

Rev. J. C. Jones, rector of St. Mary's,
where the recital took place, made a few in-
troductory remarks explaining to the audi-
ence, which, we gathered, consisted of more
than the members of his parish or even his
church, that Russian sacred music alone can
inspire and renovate the sacred music of
America. The fervor and sincerity of both
Mr. Jones and his musical director N. Lind-
say Norden impressed us very profoundly.

The pieces chosen, for this particular re-
cital (there was one before, in the early
summer) were by no means of the easiest,
most of them being eight parts songs, such
as "Praise the name of the Lord" of Tche-
snokoff, "Only begotten Son" of Rakhma-
ninoff, the "Cherubim song" of Gretcha-
ninoff, etc.

The boy sopranos of the choir are quite
numerous and very good, and the work of
all the boy voices throughout the perfor-
mance was pretty nearly faultless. The
work of men's voices, who also are a good
many, we found somewhat labored and not
spontaneous enough. The judicial use of
legato helps the effect any piece of music
aims at, but in church music it is even more
necessary. Besides, a sacred song does not

кальной пьесы, но въ церковномъ пѣніи закругляющее и заканчивающее впечатлѣніе хорошаго *legato* ужъ и совсѣмъ необходимо. При исполненіи церковной музыки надо не только пѣть, — еще больше надо молиться. Это то, быть можетъ, и есть отличительная черта церковнаго русскаго пѣнія и пѣвцевъ, въ которой его главная сила.

— Много труда у нихъ вложено, говорить тотъ изъ русскихъ слушателей, которому насчетъ церковнаго пѣнія и книги въ руки.

— Да и любви къ дѣлу, прибавилъ другой.

Какъ д-ръ Джонсъ сказалъ въ началѣ вечера, такіе епископальные хора, какъ у него, работаютъ какъ пионеры и нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ они откроютъ широкое поле дѣятельности религіозному чувству всей страны. Американской музыкѣ предстоитъ развиваться въ крупную силу, и русское церковное пѣніе окажетъ ей въ этомъ не малую помощь.

На понимающихъ и русскій и англійскій языкъ и знающихъ русскія молитвы только одно произвело въ этотъ вечеръ непріятное впечатлѣніе. Это разница въ текстѣ сравнительно съ русскими оригиналами. Еще ихъ неизбежное *Filioque* можно простить, потому что, какъ бы оно намъ, восточнымъ христіанамъ, ни претило, епископалы слишкомъ къ нему привыкли, и такъ взять да и выкинуть его сразу нельзя. Но когда вмѣсто *Богородицы* въ «Достойно есть» Чайковскаго воспѣвается *Агнецъ* и въ молитвѣ, воспѣвающей Ту, которая благословенна въ женахъ, употребляетъ только мѣстоименіе мужскаго рода, у настоящихъ русскихъ начинается на сердцахъ скребсти, отъ совершенно ненужной несообразности. Кому и чему какая прибыль отъ того, что личность «Матери Бога нашего» не будетъ упоминаться въ церкви строившейся и освящавшейся въ Ея же святое имя.

Вѣра Джонстонъ.

merely sing, however well, it also prays. And it is exactly this peculiarity of Russian church music and Russian church singers, which places them above any other.

“Very careful workmanship”, said the one of the Russian party, who is the best authority in these matters.

“Yes, and done with much love and devotion”, added another.

As the rector suggested, the work of St. Mary’s and other Episcopal choirs is pioneer work, promising to win new fertile regions for the outlet of the religious sense of the world. Music is destined to be a still greater power in America, and Russian sacred singing will help it to come into its own.

But why did not the wording of the English of this recital conform better with the original Russian prayers. Of course, one makes allowances for the use of the term “from the Father and the Son” in the Credo, which is entirely alien to the original Greek Eastern symbol of Faith, but to which Episcopalian congression are too accustomed not to be shocked by its absence. But, then, what about Tchaikovsky’s hymn to the Holy Virgin? The smaller of the Aeolian choir programs calls it “Bogorodichen”, which in Russian means dedicated to the *Mother of God*. Yet the adapters of the text have it “Forever worthy is the Lamb” and use the masculine pronoun throughout a song dedicated to the Woman among women.

What can be gained by taking such unnecessary liberties with the hymn of praises to the One to whom is dedicated the very church in which the Aeolian choir of Brooklyn sang that evening.

Vera Johnston.

О дѣйствительности Англиканской Іерархіи.

Concerning the Validity of the Anglican Hierarchy.

(Продолженіе.)

Но всѣ эти ссылки на общій, неопредѣленный характеръ изложенія ученія объ евхаристіи въ «образцахъ ученія» англійской церкви, оставляющій будто бы мѣсто для вѣры въ реальное присутствіе, не въ силахъ устранить того факта, что прямо о реальномъ присутствіи эти «образцы» во всякомъ случаѣ *не учатъ*, напротивъ, кальвинистическому пониманію евхаристіи прямо *даютъ мѣсто*; предпринятое же приспособленіе ихъ къ объединительной политикѣ правительства при Елизаветѣ состояло лишь въ смягченіи выраженія для отрицательнаго отношенія ихъ въ ихъ первоначальной формѣ къ ученію о реальномъ объективномъ присутствіи, безъ всякой попытки положительнаго выраженія этого ученія. Что главные дѣятели реформы при Эдуардѣ VI, Кранмеръ и Ридли, не признавали реального присутствія, и что этотъ ихъ образъ мыслей отразился во второй «Книгѣ» Эдуарда и въ XLII членахъ, съ этимъ приходится согласиться и высокоцерковнымъ англиканскимъ богословамъ ¹⁾. Главныя измѣненія въ «Книгѣ» при Елизаветѣ — объединеніе въ одну формулу формулъ преподаванія евхаристіи первой и второй «Книгѣ» и исключеніе «черной рубрики» — не могли, конечно, лишить силы идейныхъ результатовъ переработки «Книги», произведенной въ 1552 г. А о главномъ измѣненіи въ XXVIII членѣ, о новомъ параграфѣ, внесенномъ въ него, гдѣ говорится, что «Тѣло Христово дается, принимается и вкушается *только* небеснымъ и духовнымъ образомъ», самъ авторъ его, Гестъ, епископъ рочестерскій, сообщалъ, что въ приведенныхъ словахъ видѣли отрицаніе реального присутствія (на самомъ дѣлѣ имъ будто бы не предполагавшееся) и считалъ желательнымъ дополнить стоя-

(Continued.)

However, all these references to the general and undefined character of the exposition of the eucharistic doctrine in the “examples of teaching” of the Anglican Church, which seemingly leaves room for the belief in the real presence, are powerless to do away with the fact that, in any case, these “examples” *do not teach* the real presence, but, on the contrary, actually *make room* for the Calvinistic interpretation of eucharist; the attempts to adapt them to the agglomerating politics of Queen Elizabeth’s government merely consisted in softening in the original articles of religion the expression of their negative attitude towards the doctrine of the real objective presence, without, however any attempt to express this doctrine in a positive way. Even the high church divines have to agree, that the chief reformers, under Edward VI, Cranmer and Ridley did not accept real presence and that their way of thinking was reflected in the second “Book” of Edward VI and in the 42 Articles ¹⁾. Under Queen Elizabeth the chief changes in the “Book” were that the formulae of administering the eucharist in the first and second “Books” were made into a single formula and that the Black Rubric was abolished, but they certainly could not possibly destroy the result of the tendencies with which the “Book” was reformed in 1552.

The most important change in the 28th article was the introduction of a new paragraph, which said that “the Body of Christ is given, taken and eaten *only* after an heavenly and spiritual manner”; and its author, Bishop Guest of Rochester recorded

¹⁾ Darwell Stone, Vol. II, p. 125, 127—128, 140.¹⁾ Darwell Stone, Vol. II, pp. 125, 127—128, 140.

ція далѣ слова: «средство же, которымъ Тѣло Христово дается, принимается и вкушается на вечери, есть вѣра», словомъ: «profitably», т. е. «съ пользою» ²⁾. И исторія ученія объ евхаристіи въ англиканской церкви свидѣлствуетъ, что теоріи рецепціонизма и виртуализма были болѣе принятыми среди ея богослововъ и духовныхъ лицъ, чѣмъ ученіе о реальномъ объективномъ присутствіи. Богатый матеріалъ для доказательства этого положенія данъ въ изданномъ въ 1911 г. съ краткимъ введеніемъ епископа дургамскаго трудъ англиканскаго священника Н. Димокъ: *Papers on the Doctrine of the English Church concerning the Eucharistic Presence*. Авторъ обозрѣваетъ здѣсь воззрѣнія на евхаристію англійскихъ реформаторовъ, авторитетныхъ англиканскихъ книгъ и документовъ, гомилій, катихизиса, литургіи и членовъ религіи, и приходитъ къ самому твердому убѣжденію, что «ученіе о реальномъ объективномъ присутствіи не было ученіемъ англійскихъ реформаторовъ и не есть ученіе англійской церкви» (Vol. I, p. VII—VIII).

Изъ ученія англиканской церкви объ евхаристіи и евхаристической жертвѣ, изложеннаго выше, и для ученія этой церкви о священствѣ получается то слѣдствіе, что содержаніе священной власти не мыслится тамъ заключающимъ въ себѣ полномочіе освящать и приносить въ жертву Тѣло и Кровь Христовы въ собственномъ смыслѣ, а развѣ лишь полномочіе приносить такую жертву, какая возможна безъ дѣйствительнаго присутствія Тѣла и Крови Христовыхъ на жертвенникѣ, т. е. жертву хвалы и благодаренія или жертву воспоминанія о крестной смерти Господа.

Такимъ образомъ и въ томъ и въ другомъ изъ двухъ пунктовъ, выдвинутыхъ исторіею вопроса о дѣйствительности англиканской іерархіи на Западѣ и на Востокѣ, англиканское ученіе представляетъ уклоненія отъ

that in its wording people perceived the negation of the real presence (which he really did not mean), and he thought it was desirable to add the word “profitably” to the sentence which follows the above: “and the mean whereby the body of Christ is received and eaten in the Supper is Faith” ²⁾. The history of the doctrine of the eucharist in the Anglican Church bears witness, that among its theologians and its clergy the theories of receptionism and virtualism were more accepted, than the doctrine of the real objective presence. In proof of this thesis we find a rich material in the work of Rev. N. Dimock, whose “Papers on the Doctrine of the English Church concerning Eucharistic Presence” were published in 1911, with a short introduction by the Bishop of Durham. In this work, the author examines the views that were held by the English reformers, in authoritative Anglican books and documents, in the homilies, the catechism, the liturgy and the articles of religion, and comes to the firm conviction, that the “doctrine of the real objective presence was not taught by the Anglican reformers and is not the doctrine of the Anglican Church” (Vol. I, pp. VII—VIII).

From the teaching of the Anglican Church concerning eucharist and the eucharistic sacrifice, presented above, it is to be concluded that in this Church the significance of priesthood is not thought to consist exactly of the power to sanctify and offer the Body and Blood of Christ, in the proper sense, but, possibly, of the mere power to offer such an offering as is possible without the real presence of the Body and Blood of Christ on the altar, that is an offering of praise and thanks, or of remembering the death of the Lord on the cross.

And so, in either of the two points brought forward by the history of the ques-

²⁾ Darwell Stone, Vol. II, p. 210—212.

²⁾ Darwell Stone, Vol. II, p. 210—212.

православнаго ученія: въ своихъ официальныхъ вѣроизложеніяхъ англиканская церковь не признаетъ священство таинствомъ и не учитъ о приношеніи на евхаристіи истинной умилоостивительной жертвы. Оба эти уклоненія при всей недоговоренности въ изложеніи засвидѣтельствованы настолько достаточно, что поддерживать принятую у насъ формулу отвѣта на вопросъ объ англиканской іерархіи, т. е. ту, что ученіе англиканской церкви о священствѣ неопредѣленно, и потому рѣшеніе вопроса зависитъ отъ того, какъ выскажется окончательно англиканская церковь, по моему мнѣнію, было бы трудно. Вопросъ объ англиканской іерархіи есть вопросъ о томъ, какія слѣдствія должны были имѣть эти заблужденія для дѣйствительности посвященія этой церкви; другими словами, о томъ, совмѣстимо ли съ ними сохраненіе въ англиканскомъ исповѣданіи подлиннаго іерархическаго строя въ томъ смыслѣ, въ какомъ его вообще можно допускать за предѣлами православной церкви. Для рѣшенія этого вопроса мы не найдемъ готовыхъ образцовъ или указаній въ правилахъ или практикѣ древней церкви относительно способа принятія приходящихъ изъ инославныхъ обществъ, такъ какъ и аналогичныхъ указаннымъ заблужденій христіанская древность не знала. Исслѣдователь предоставленъ здѣсь лишь общимъ соображеніямъ объ условіяхъ дѣйствительности недостаточно разработанной — и о важности поврежденія ученія о священствѣ въ англиканствѣ.

Указанныя догматическія заблужденія англиканской церкви, касающіяся священства являются, вообще говоря, очень серьезными и дѣлаютъ дѣйствительность англиканской іерархіи сомнительною. Рѣшеніе вопроса можетъ принадлежать, разумѣется, только Церкви. Я не предпринимаю здѣсь полнаго отвѣта на поставленный вопросъ, а позволю себѣ высказать лишь нѣсколько соображеній, которыя, по моему мнѣнію, оставляютъ нѣкоторую возможность думать, что указанные

tion of Anglican orders, in the West as in the East, the Anglican teaching shows a deviation from the Orthodox: in its official presentations of its belief, it does not accept that holy orders is a sacrament and it does not teach that in eucharist is offered the true propitiatory sacrifice. For all the vagueness with which they are spoken of, both these deviations had been sufficiently testified to for it being very difficult for us, in my opinion, to persist in answering questions concerning the validity of Anglican holy orders in the way usual heretofore among us, that is that teachings of the Anglican Church concerning its hierarchy are vague and that, therefore, the solution of the question depends on the final verdict of the Anglican church itself. The important question is what are the traces of the errors of the Anglican Church left on the validity of its ordinations. In other words, the question is whether these errors are compatible with the preservation of the true hierarchical order within the Anglican Church, in the sense in which it is generally admissible outside the pale of the Orthodox Church. For the solution of this question we can find no ready examples in the practice of statutes of the Ancient Church with regard to receiving those who came from alien communities, for the Ancient Church knew no analogous errors. The investigator can only make general conjectures concerning the conditions of the validity of sacraments in the Orthodox doctrine — a region not sufficiently cultivated in theology — and the gravity of the harm done to the doctrine of priesthood in Anglicanism.

The dogmatic errors we pointed out in the Anglican Church concerning the holy orders, generally speaking, are very serious, making the validity of the Anglican hierarchy doubtful. Needless to say, the question can be decided only by the Church. I do not attempt here to give a complete solution, but shall permit myself a few consider-

неправыя ученія англиканской церкви касательно священства не уничтожаютъ совершенно таинство священства въ этой церкви и не исключаютъ безусловно возможности признанія англиканскихъ посвященій дѣйствительными.

Обратимся прежде всего къ неправому ученію англиканской церкви объ евхаристическо-жертвоприносительной власти священства. Намъ извѣстна р.-католическая оцѣнка этого англиканскаго заблужденія. Въ глазахъ католиковъ такое пониманіе священства равносильно отрицанію истиннаго священства. Такой взглядъ стоитъ въ связи съ ихъ ученіемъ о сущности священства, которая у нихъ полагается прежде всего и болѣе всего въ евхаристическо-жертвоприносительной власти. Съ рѣдкою прямолинейностію это воззрѣніе на священство выражено въ посланіи кардинала Вогана, архіепископа вестминстерскаго, съ 15 епископами этой провинціи въ защиту буллы Льва XIII объ англиканскихъ посвященіяхъ. «Нашъ священникъ, — говорится здѣсь, — это тотъ, кто назначенъ и уполномоченъ приносить литургическую жертву, слѣд. тотъ, кто получилъ отъ Бога власть посредствомъ словъ освященія производить присутствіе Тѣла и Крови Христовыхъ подъ видомъ хлѣба и вина и приносить ихъ въ жертву. Онъ можетъ имѣть другія полномочія, присоединенныя къ его служенію, напр. власть прощать грѣхи; на него можетъ быть возложена также обязанность проповѣдывать слово Божіе и нести пастырское служеніе. Но эти другія полномочія и обязанности суть придаточныя.., не относятся къ его существу»³⁾. Православное пониманіе священства не совпадаетъ съ католическимъ въ такой его формулировкѣ. Православная церковь вѣруетъ въ преложеніе св. даровъ и въ умилоостивительное значеніе евхаристической

actions, which, in my opinion, make it somewhat possible to think, that the above mentioned wrong doctrines of the Anglican Church do not completely destroy the sacrament of the holy orders in that Church and do not unconditionally exclude a chance of the Anglican ordinations' validity.

Let us first of all take up the mistaken teaching of the Anglican Church with regard to the priestly power to offer up the eucharistic sacrifice. We know the attitude of Rome towards this error. In the opinion of Roman Catholics, such understanding of priesthood amounts to the rejection of true priesthood. This opinion of theirs is influenced by their doctrine of the essential nature of priesthood, which with them is found first of all in the power of offering the eucharistic sacrifice. This view of priesthood is expressed with exceptional straight-forwardness by cardinal Vaughan, archbishop of Westminster, and the fifteen bishops of the same province in an epistle written in defence of the Bull of Leo XIII concerning Anglican ordinations. They say that their priest is he who has the right to offer up liturgic sacrifice, consequently it is he who received from God by the means of the words of sanctification to produce the presence of the Body and Blood of Christ in the shape of the bread and wine and to offer them up as sacrifice; he may have other powers connected with his service, as, for instance the power to remit sins; he may also be entrusted with the duty of preaching the word of God and performing the pastoral service; but these and other powers and duties are additional., and so not refer to the essential³⁾ The Orthodox view of priesthood does not coincide with the Roman formulated thus. The Orthodox Church

³⁾ A Vindication of the Bull „Apostolicae curae”. A Letter on Anglican Orders. By the Cardinal Archbishop and Bishops of the Province of Westminster, § 13 (2-nd edit. London 1898, p. 26—27).

³⁾ A Vindication of the Bull „Apostolicae curae”. A Letter on Anglican Orders. By the Cardinal Archbishop and Bishops of the Province of Westminster, § 13 (2-nd edit. London 1898, p. 26—27).

жертвы и власть приносить эту жертву считаетъ существеннымъ полномочіемъ священника. Устами восточныхъ патріарховъ она исповѣдуетъ, что «Христосъ установилъ священство, когда установилъ жертву и сказалъ: сіе творите въ мое воспоминаніе, и когда далъ власть отпускать и удерживать грѣхи» ⁴⁾. Устами вселенскаго учителя, св. Іоанна Златоуста, она признаетъ, что въ совершеніи безкровной жертвы выражается высшая честь священства и открывается его небесное чиноположеніе ⁵⁾. Самую цѣль установленія степеней священнослуженія она видитъ въ томъ, чтобы «служити и литургисати честнымъ и пречистымъ тайнамъ» (т. е. евхаристіи). Священникъ и въ православной церкви «жрецъ и приноситель божественныхъ таинъ» ⁶⁾. Однако въ догматическомъ своемъ выраженіи православное ученіе о священствѣ не сводитъ въ такой степени, какъ католическое, сущность священства къ освященію св. даровъ и приношенію ихъ въ жертву. Обычное школьное описаніе священной власти здѣсь то, что она есть власть учить, священнодѣйствовать и управлять, и хотя власть священнодѣйствовать въ извѣстномъ смыслѣ можетъ считаться основною властію, а въ ряду полномочій этой власти власть совершать евхаристію занимаетъ настолько выдающееся мѣсто, насколько евхаристія возвышается надъ прочими св. таинствами, однако нѣтъ основанія дѣлать эту евхаристическую власть исключительною носительницей всего существа священнослуженія. Рядомъ съ нею существенною частію іерархическихъ полномочій, относящихся къ священнослуженію, должна быть признана власть отпускать и удерживать грѣхи, особо и торжественно данная Спасителемъ

believes in the transubstantiation of the holy gifts and the expiatory significance of the eucharistic sacrifice and considers that the power to offer sacrifice is the essential power of the priest. In the words of the patriarchs of the East it confesses, that Christ established the holy orders when He established the sacrifice saying "Do this in my remembrance", and when He gave them the power to remit and retain sins ⁴⁾ In the words of the great teacher, St. John Chrysostom, the Church accepts, that in the performance of the bloodless sacrifice is the highest honor of the priest which discloses his divine ordination ⁵⁾ The object of the establishment of hierarchical grades itself the Church beholds in "their serving and performing the honorable and most pure sacraments", that is the eucharist. In the Orthodox Church also the presbyter is a "priest and the offerer of divine sacraments" ⁶⁾. Yet, in its dogmatical expression, the Orthodox teaching concerning priesthood does not reduce the essence of priesthood to the sanctification and offering of the holy gifts as much as the Roman. The common scholastic description of the priestly power is that it is the power to teach, to perform sacraments and to guide, and, though the power to perform sacraments may, in a sense, be considered to be the basic power and though the performance of the eucharist stands above the performance of other sacraments as much as the eucharist itself stands above the other sacraments, yet there is no ground to consider this eucharistic power to be the only vehicle of the whole essence of sacerdotal service.

⁴⁾ Посланіе патріарховъ Восточно-Католической Церкви о Православной Вѣрѣ. Чл. 15 (Царская и патріаршія грамоты о учрежд. Свят. Синода, Москва 1899, стр. 29).

⁵⁾ Св. Іоанна Златоуста, О священствѣ, слово III, 4 (Творен. въ русск. пер. т. I, изд. 2, Спб. 1898, стр. 425).

⁶⁾ Стихира въ чинѣ погребенія священниковъ.

⁴⁾ The epistle of the Patriarchs of the Eastern Catholic Church concerning the Orthodox faith, 15th article, Imperial and patriarchal letters on the founding of the Most Holy Synod, Moscow, 1899, p. 29).

⁵⁾ St. John Chrysostom on Priesthood, Homily III, 4 (Works, Russian translation, v. I, ed. 2, St. Petersburg, 1898, p. 425).

⁶⁾ Stichira on the burial of priests.

апостоламъ, какъ и въ самой р-католической церкви въ официальномъ изложеніи ученія о священствѣ, когда говорится объ установленіи священства, указывается на преподаваніе апостоламъ той и другой власти. Это даетъ основаніе думать, что англиканская церковь, не уча о дѣйствительномъ присутствіи Тѣла и Крови Христовыхъ въ евхаристіи и ослабляя тѣмъ содержаніе и силу евхаристической жертвы, повреждаетъ ученіе объ очень существенной части власти священства, но все же только о части, и что это поврежденіе не означаетъ еще безусловно полного уничтоженія священной власти. Въ ученіи англиканской церкви о священствѣ, какъ богоустановленномъ служеніи, и въ ясно преподаваемой при постановленіи въ пресвитера власти отпускать и удерживать грѣхи, проповѣдывать слово Божіе и совершать таинства можно усматривать такія условія, которыя оставляютъ нѣкоторую возможность сохраненія въ англиканской церкви іерархическаго строя и при указанномъ отклоненіи отъ истины въ пониманіи содержанія священной власти.

Еще болѣе серьезнымъ препятствіемъ къ признанію дѣйствительности англиканской іерархіи представляется неправоe ученіе англиканской церкви о посвященіи, какъ не составляющемъ будто бы таинства. На первый взглядъ это заблужденіе кажется рѣшающимъ дѣло: если англиканская церковь не признаетъ священства таинствомъ, то и посвященія ея не имѣютъ силы таинства, слѣд. не дѣйствительны. Прежде чѣмъ произносить такой безповоротный приговоръ, нужно, однако, точно уяснить смыслъ этого невключенія священства въ число таинствъ въ англиканской системѣ. По общей схемѣ своей официальное англиканское ученіе о числѣ таинствъ, — въ этомъ нужно сознаться, — носитъ всѣ признаки общаго протестантскаго ученія объ этомъ предметѣ. Въ протестантствѣ же, какъ извѣстно, ограниченіе числа таинствъ двумя съ матеріальной стороны бы-

Side by side with it and as essential a part of the priestly power we must accept the power to remit and to retain sins, which the Saviour gave to the apostles separately and solemnly, as also does the Roman Church in its official statement as to the power of priests, speaking about the establishment of the holy orders and pointing out the gift of the one and the other power to the apostles. This gives us ground to think that, in not teaching the real presence of the Body and Blood of Christ in the eucharist and in thus weakening the significance and the power of the eucharistic sacrifice, the Anglican Church does harm to the doctrine of a very important part of the priestly power, but still of a part only, and that this harm does not signify by any means the complete destruction of the sacerdotal power. The Anglican doctrine of priesthood is a divinely established service and the clearly announced power to remit and retain sins, at the ordination of priests, to preach the word of God and to perform sacraments are conditions which may allow us to see the possibility of the Anglican Church having retained its hierarchical order, even though it somewhat deviated from truth in its understanding of the essence of the priestly power.

A more serious obstacle to the acceptance of the validity of the Anglican hierarchy is in the wrong teaching that ordination is not a sacrament. At first sight, this error seems to settle the question: if the Anglican Church does not accept that holy orders is a sacrament, its ordinations have not the power of a sacrament, and therefore are not valid. Yet before we pronounce such an irrevocable verdict we must clearly grasp the meaning of the holy orders not being included into the number of the sacraments in the Anglican system. We have to confess, that, in the general scheme, the Anglican doctrine as to the number of sacraments

ло слѣдствіемъ принятаго въ немъ новаго понятія о назначеніи таинствъ въ экономіи спасенія. Въ чрезмѣрномъ увлеченіи желаніемъ обезпечить себѣ увѣренность въ прощеніи грѣховъ, или оправданіи, реформаторы и благодать поняли преимущественно, какъ благоволеніе Божіе, прощающее грѣхи, и таинства свели исключительно къ средствамъ, сообщаящимъ такое прощеніе, или лучше предлагающимъ обѣтованіе прощенія грѣховъ. Авторитетная въ англиканствѣ Книга гомилій говоритъ, что съ таинствами непременно должно быть соединено обѣтованіе прощенія нашихъ грѣховъ и нашей святости и соединенія во Христѣ ⁷⁾. Для священнодѣйствій, не служащихъ прямо къ полученію благодати прощенія грѣховъ, въ ряду таинствъ не оказалось мѣста. Такова была судьба и таинства священства во всѣхъ обществахъ, отдѣлившись отъ римской церкви въ XVI в., въ томъ числѣ и въ англиканской церкви. Оно было исключено изъ числа таинствъ, при чемъ съ формальной стороны непринятіе его въ число таинствъ мотивировано было тѣмъ, что оно не имѣетъ видимаго знака, установленнаго Богомъ. Сущность разсматриваемаго англиканскаго заблужденія относительно таинства священства состоитъ такимъ образомъ въ томъ, что священство не включается и по самому существу дѣла не можетъ включаться тамъ въ разрядъ таинствъ въ новомъ ихъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ установленныхъ самимъ Богомъ необходимыхъ средствъ для полученія прощенія грѣховъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

⁷⁾ An Homily of Common Prayer and Sacraments (Certain Sermons or Homilies, p. 376).

bears all the marks of a doctrine held in common by all protestants. As it is known, protestant limiting the number of sacraments to two on the material side was a consequence of the new idea of the destination of sacraments in the economy of salvation, accepted in protestantism. In their extreme eagerness to secure for themselves remission of sins, or justification, the reformers understood grace also preeminently as the good will of God, which forgives sins, or rather offers the promise of the remission of sins. The Book of Homilies which is authoritative in Anglicanism says that sacraments must be necessarily connected with the promise of the forgiveness of our sins, of our holiness and our union with Christ ⁷⁾. Among the sacraments, there was no room for sacred services, which are not directly conducive to the grace of the remission of sins. This common fate was shared by the sacrament of holy orders in all communities, which left the Roman Church in the XVith century, and in their number by the Church of England. It was ruled out from the number of sacraments, the formal motive for doing which was pointed out in the absence of a visible sign divinely established for it. The real nature of the Anglican error, we at present examine, consists of the fact that in it holy orders is not, and, in the nature of things, could not be included into the number of sacraments in the new sense, that is in the sense of divinely established necessary means for the obtaining remission of sins.

(To be concluded)

⁷⁾ An Homily of Common Prayer and Sacraments (Certain Sermons or Homilies, p. 376).

Редакторъ,

Каѳедра́льный Прот. А. Хотовицкій.